

Поступление на должность дублёра

Когда Фу Жань, выпускник университета, изнемогавший от отчаяния из-за огромных счетов за лечение тяжелобольной матери, получил контракт, переданный ему помощником того самого человека, он сразу понял: это не просто договор о содержании. Это документ, который определит его судьбу.

Стоило подписать бумаги, и он превращался в золотую птичку в клетке у стареющего богача.

Мужчины вроде господина Ханя, перешагнувшие тридцатилетний рубеж и до сих пор не имеющие пары, обычно либо имеют проблемы по мужской части, либо их сердце уже кем-то занято.

Господин Хань явно относился ко второму типу, и Фу Жань очень скоро смог убедиться в этом на собственном опыте.

Фу Жань долго не колебался — болезнь матери не позволяла ему медлить. Он быстро подписал контракт и вместе с помощником по фамилии Лю отправился в квартиру.

Помощник Лю поднялся с Фу Жанем на пятый этаж. В доме на каждом этаже была лишь одна квартира, что обеспечивало богачам достаточный уровень приватности.

Помощник Лю сделал приглашающий жест:

— Господин Хань в кабинете.

Фу Жань поблагодарил его и в одиночку отправился к своему спонсору. Он вежливо постучал три раза, и из-за двери раздался низкий, приятный голос:

— Входи.

Фу Жань вошел и увидел спонсора, стоящего у панорамного окна.

Спонсора звали господин Хань, он был акулой бизнеса, чьи новости Фу Жань часто видел в сети. Он был именно таким, каким подобает быть главному герою романа: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, богатство, внешность и стать.

Фу Жань почувствовал, что сорвал куш. Он не только получит от господина Ханя — ох, нет, лучше называть его господином Ханем, так солиднее — огромную сумму на содержание, но и сможет обладать его телом. Это же просто подарок небес!

Холодный взгляд господина Ханя скользнул по нему, после чего он велел Фу Жаню посмотреть на фотографию, стоявшую на столе.

Фу Жань подошел, взглянул на снимок и вздрогнул, едва не решив, что господин Хань тайно в него влюблен. К счастью, он знал, что не умеет играть на пианино, так что красивый юноша в белом фраке на фото был явно не он.

У Фу Жаня возникла догадка, но он не стал спрашивать напрямую, а лишь выразил недоумение взглядом.

Господин Хань, сохраняя холодное и отстраненное выражение лица, произнес:

— Надеюсь, ты понимаешь свое место. Ты всего лишь дублёр, не питай никаких несбыточных иллюзий.

А, дублёр.

Фу Жань тщательно пережевывал это слово у себя в голове, а затем кивнул и очень серьезно ответил:

— Не волнуйтесь, господин Хань, я буду помнить о своем статусе и не доставлю вам никаких хлопот.

С сегодняшнего дня его профессией стало быть дублёром. Придерживаясь принципа профессионализма, Фу Жань сформулировал для себя главное правило: ни в коем случае не влюбляться в спонсора.

Второе правило гласило, что во всем нужно ориентироваться на деньги. В этом мире нет ничего лучше денег, поэтому он обязан стать послушной и понятливой золотой птичкой, чтобы спонсор щедро осыпал его купюрами.

Нужно успеть заработать достаточно денег до того, как вернется настоящий возлюбленный, попутно, если сложится, помочь им сойтись, а затем тихо уйти.

Ах, какое прекрасное будущее. Спасибо маме за то, что подарила ему такое лицо.

Фу Жань пристально смотрел на господина Ханя.

Увидев, что Фу Жань оказался вполне понятливым, господин Хань перестал хмуриться. В конце концов, теперь их связывали отношения спонсора и содержанца, не могли же они ложиться в постель, как на похороны.

Господин Хань сказал:

— Расходы на лечение твоей матери я поручу помощнику перечислять на твою карту.

Фу Жань спросил:

— А на карманные расходы?

— ... — этот дублёр оказался слишком прямолинейным.

Господин Хань ответил:

— Я буду покупать всё, что ты попросишь, при условии, что это будет в рамках разумного.

— Хорошо, — обрадовался Фу Жань.

Господин Хань начал расспрашивать о семье. Фу Жань ответил:

— Я вырос в неполной семье, маме было очень нелегко меня растить.

— Ты только что закончил университет?

— Да, не успел найти работу, как мама заболела.

— Впредь тебе не нужно искать работу. Живи здесь и жди моего прихода.

— Хорошо, — Фу Жань остался доволен своей новой жизнью нахлебника. — Господин Хань, вы будете часто приходить?

Господин Хань взглянул на него:

— Посмотрю по расписанию.

Фу Жань кивнул, показывая, что понял. Спустя некоторое время он замялся, явно желая что-то добавить.

Господин Хань подбодрил его:

— Говори, если что-то нужно.

Фу Жань смущенно произнес:

— У меня это... ну, впервые. Я не совсем понимаю, как всё устроено. Господин Хань, можно мне немного времени, чтобы освоиться?

Господин Хань помолчал несколько секунд и ответил:

— Подготовься к завтрашнему вечеру.

Морская звезда, а он-то думал, спонсор захочет его прямо сегодня.

Фу Жань искренне поблагодарил его:

— Спасибо, господин Хань.

Господин Хань подумал и задал еще один вопрос:

— Готовить умеешь?

— Обычные домашние блюда — без проблем. Стирать, убирать — всё сделаю.

Даже если не умею, научусь, добавил про себя Фу Жань.

Господин Хань слегка кивнул и вкратце перечислил свои кулинарные предпочтения. Фу Жань открыл телефон и записал всё в заметки.

Затем они обсудили еще несколько пустяковых вопросов. За это время господин Хань трижды взглянул на часы. Фу Жань подумал, что спонсору, должно быть, нужно по делам. В конце концов, такой бизнес-магнат просидел здесь почти два часа, обсуждая хобби — сколько же денег он мог потерять за это время?

Фу Жань решил стать для спонсора заботливым утешением и сказал:

— Господин Хань, у вас, наверное, дела? Не отвлекайтесь на меня, я очень неприхотлив.

Господин Хань глубоко посмотрел на него и ответил:

— Я приду завтра вечером. А пока освойся здесь, без надобности далеко не уходи.

— Хорошо. А можно мне навещать маму в больнице?

— Можно. Но я не хочу, чтобы, придя сюда, я не застал тебя на месте.

Фу Жань улыбнулся:

— Хорошо, я запомнил.

Проводив господина Ханя и его помощника, Фу Жань с облегчением выдохнул. Он внимательно осмотрел каждую комнату, а затем переименовал нового контакта в WeChat в Спонсора.

Закончив с этим, он взял ключи и вышел из дома. Ему нужно было вернуться, собрать свои вещи, а еще заехать в больницу и сказать маме, что он нашел работу с нестабильным графиком, поэтому не сможет часто ее навещать.

Госпожа Фу оказалась очень понимающей и даже наказала сыну хорошо работать и не злить начальника. Фу Жань подумал, что хорошо работать у него вряд ли получится, а вот хорошо «быть отработанным» — это да.

Вернувшись в квартиру, он застал время за шесть вечера. Холодильник был полон, Фу Жань сварил себе лапши, поел и вошел в кабинет.

Он взял в руки фотографию, на которую смотрел днем, и слабо улыбнулся. На самом деле он знал, кто на ней изображен.

У него был брат-близнец, который жил с отцом. Тот мужчина ушел из семьи, чтобы жениться на наследнице богатого клана. Фу Жаню было двадцать два года, и он не видел их восемнадцать лет. Те тоже никогда не связывались с ними.

Фу Жань ничего не чувствовал к ним: за восемнадцать лет они стали для него чужими людьми.

Кто бы мог подумать, что белым лунным светом в сердце спонсора станет его собственный брат. Вот уж ирония судьбы.

По фотографии было видно, что брат живет в достатке: брендовая одежда, дорогой инструмент, в глазах — наивность человека, не знающего жизни, кожа белая и нежная. Настоящая милашка, неудивительно, что господин Хань в него влюбился.

Отложив фотографию, Фу Жань принял душ и, повалившись на белоснежной мягкой кровати, полез в интернет изучать советы для новичков.

Он не просил от господина Ханя богатого опыта, лишь бы тот не отправил его в больницу.

Время летело быстро. Не успел он оглянуться, как наступил новый день. Фу Жань изучил пару рецептов, сыграл несколько партий в игры, прочел половину романа, как вдруг услышал звук ключей в замке.

— Добрый вечер, господин Хань, — Фу Жань очень сознательно протянул ему чистые тапочки и с послушным, кротким видом посмотрел на него.

Господин Хань, наклонившись, переобулся:

— Ужинал?

— Еще нет, ждал вас.

Это был один из способов Фу Жаня задобрить спонсора. Неважно, ел ли тот, раз он пришел, значит, нужно честно приготовить ужин и ждать — так точно не ошибешься.

Господин Хань сказал:

— Давай вместе.

— Хорошо, — Фу Жань отнес на стол теплые блюда и принес приборы.

Господин Хань взглянул на аппетитные три блюда и суп:

— Ты всё сам приготовил?

— Да, попробуйте, нравится ли вам. Если нет, в следующий раз исправлюсь.

Господин Хань нахмурился. Ему не нравилось, что Фу Жань постоянно обращается к нему на «вы» — это заставляло чувствовать себя каким-то старцем.

Фу Жань не понял, почему тот нахмурился, решив, что дело в кулинарии, хотя господин Хань еще даже не пробовал.

Тот взял кусочек свинины в кисло-сладком соусе и под ожидающим взглядом Фу Жаня медленно произнес:

— Неплохо.

Раз оценил как «неплохо», значит, с готовкой всё в порядке.

Фу Жань успокоился, наложил им обоим рис, и они сели по разные стороны стола.

Господин Хань спросил, как он освоился.

Фу Жань ответил:

— Очень хорошо, думаю, я справлюсь.

Выйдя из душа, Фу Жань уже не был так уверен в своих словах. Он никак не ожидал, что господин Хань окажется таким... огромным.

Он решил, что не справится.

Поскольку это было в первый раз, он чувствовал, что господин Хань проявляет заботу: прелюдия длилась долго, но когда дело дошло до самого процесса, Фу Жаню показалось, что он сейчас умрет.

На следующий день Фу Жань пролежал в постели всё утро, сетуя на то, что быть дублёром — дело не из легких.

Лишь когда живот от голода начал сводить судорогой, он, подобно потрепанной тряпичной кукле, поплелся к холодильнику искать еду.

Поев, он наконец почувствовал, что ожил.

Но когда вечером он снова увидел господина Ханя, ему захотелось умереть по-настоящему.

Возможно, взгляд Фу Жаня был слишком скорбным, а следы на его теле — слишком красноречивыми, но господин Хань смиростивился и просто обнял его, чтобы поспать.

Посреди ночи Фу Жань встал в туалет и услышал, как человек рядом с ним бормочет во сне:
— Шаочжэн...

Шаочжэн. Полное имя Цюй Шаочжэна — того самого брата-близнеца.

Всё-таки брату повезло больше: его любит выдающийся богач, который даже не смеет открыто добиваться своего, предпочитая завести в квартире дублёра, чтобы хоть как-то утешить свою душу.

<http://bllate.org/book/18690/1806232>